

И
Председательствующий:
Стародубов С.К.

Дело №50-001-73.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Разумова С.А.
судей Русакова В.В. и Хлебникова Н.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 декабря 2001 года уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Корнилова Я.А. на приговор Омского областного суда от 29 мая 2001 года, по которому

КОРНИЛОВ ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ, 24 апреля 1970 года рождения, уроженец г. Омска

осуждён по п.п.«д,ж,и»ч.2ст.105УК РФ к двенадцати годам лишения свободы; по ч.3ст.213УК РФ к четырём годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний назначено тринадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу осуждён Щепеткин Е.Г, в отношении которого приговор не обжалован и не опротестован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Корнилов признан виновным и осуждён за убийство Соколова В.Г. 1946 года рождения, совершённое с особой жестокостью, группой лиц, из хулиганских побуждений; за хулиганство, совершённое группой лиц, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления совершены 4 февраля 2001 года в г. Омске при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании Корнилов вину не признал.

В кассационных жалобах(основной и дополнительной) осуждённый Корнилов просит об изменении приговора со смягчением наказания с применением ст.64УК РФ, ссылаясь на то, что умысла на убийство потерпевшего у него не было и суд не смог установить сговора на убийство потерпевшего; целью прихода к Соколову было забрать денежный долг, который не был своевременно отдан последним Щепёткину; судом не были разграничены нанесённые потерпевшему удары; показания Агеева о том, что он – Корнилов являлся подстрекателем к убийству потерпевшего, являются вымышленными и не подтверждаются материалами дела; всё обвинение построено на показаниях Агеева и Григорьевой.

Проверив материалы дела, заслушав заключение прокурора Смирновой Е.Е, просившей приговор суда оставить без изменения, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осуждённого Корнилова в совершении преступлений материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Так, в ходе судебного разбирательства потерпевший Агеев в категорической форме пояснял о том, что он проживал на квартире Соколова, с которым жил и психически больной сын. До происшедшего Соколов никакой дом не разбирал, а в качестве дров им были привезены две машины спиленных тополей и клёнов. В ночное время 3 февраля 2001 года Корнилов и вместе с ним Щепёткин стали стучать в дверь, требуя её открыть, выражались при этом грубой нецензурной бранью. Сорвав плёнку на окне, Щепёткин наполовину залез в окно, после чего Соколов открыл им дверь. После входа в квартиру, Корнилов и Щепёткин стали бить Соколова, нанося удары руками и ногами в различные части тела, при этом Корнилов говорил о том, что Соколов проиграл им в карты свой дом, а Щепёткин – что Соколов разобрал его дом и должен теперь привезти и отдать дрова. Соколов в ответ на высказывания Корнилова и Щепёткина говорил, что ничего и никому он не должен, источником существования у него является пенсия. После того как была куплена брага, Корнилов и Щепёткин вновь стали требовать от Соколова деньги и избивать последнего, при этом Щепёткин избивал Соколова двумя молотками по голове и телу. У Соколова из глаз пошла кровь, Корнилов оттащил Соколова на кухню и сказал Щепёткину «дорабатывать» того, при этом Корнилов нанёс потерпевшему несколько ударов кулаком, после чего, взяв в руки нож, предложил ему сходить за спиртным. Он, воспринимая угрозу Корнилова реально, пошёл с тем для покупки спиртного. После покупки браги, Щепёткин вновь избивал Соколова, взяв палку, нанёс не менее шести ударов по голове и телу. Корнилов предлагал Щепёткину убить Соколова, чтобы тот, по словам Корнилова, не мучился. Щепёткин заходил несколько раз в комнату Соколова и бил того, после чего сказал, что зарежет

Соколова. Взяв в столе нож, зашёл с ножом в комнату Соколова. Через некоторое время Соколов вскрикнул, а Щепёткин вернулся с ножом в комнату, воткнул лезвие в пол и обломал нож, рукоятку забросил на шифоньер. Соколов захлёбывался, а Корнилов говорил, что «живучий попался, всё равно добьём его», после чего подставил нож к его горлу и потребовал идти с ним за спиртным. Он – Агеев вынужден был выполнить это требование Корнилова, так как опасался угрозы. После этого Корнилова задержали жильцы дома, а он вернулся домой, где увидел, что Щепёткин спал на трупе Соколова. Он увёл жену и детей из дома, позвонил в милицию, сообщил об убийстве и на служебной машине вернулся в дом, в этой же машине увидел задержанного Корнилова.

Суд первой инстанции обоснованно признал указанные показания Агеева в ходе судебного заседания достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами, а поэтому ссылка осуждённого Корнилова о том, что в основу приговора судом положены лишь показания отдельных лиц, является несостоятельной и противоречит содержанию приговора.

Из показаний потерпевшей Григорьевой в судебном заседании явствует, что Щепёткин и Корнилов пришли к ним в дом в ночное время 3 февраля 2001 года. Со слов Корнилова она узнала, что Соколов проиграл им в карты дом и должен был отдать дрова. Её старший сын был напуган, а Щепёткин и Корнилов таскали Соколова из комнаты в комнату, требовали с того деньги. Она видела как Щепёткин бил Соколова руками и ногами по телу, а Корнилов нанёс несколько ударов Соколову в лицо. После этого Щепёткин бил Соколова двумя молотками по голове, наносил удары ногами. У потерпевшего из глаз и головы полилась кровь. Она слышала слова Корнилова о том, что тот сам пойдёт и зарежет Соколова, так как Щепёткин не справляется. Во время избиения Соколова Корнилов, обращаясь к ней и Агееву говорил, что убьют Соколова и те (Григорьева и Агеев) могут уйти из дома через 15-20 минут после них.

В материалах дела имеется протокол осмотра места происшествия, из которого следует, что в доме №47 по улице 18 Северная г. Омска был обнаружен труп Соколова с признаками насильственной смерти.

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы причиной смерти Соколова В.Г. является комбинированная травма – проникающее колото-резаное ранение груди с повреждением левого лёгкого и закрытая тупая черепно-мозговая травма с ушибом головного мозга тяжёлой степени.

Виновность Корнилова в совершении преступлений подтверждается и другими, имеющимися в деле и приведёнными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Корнилова в убийстве и в хулиганстве, верно квалифицировав его действия по п.п.«д,ж,и»ч.2ст.105; ч.3ст.213УК РФ соответственно по квалифицирующим признакам, указанным в приговоре.

Доводы осуждённого о том, что у него не было умысла не убийство и судом не разграничены действия каждого участника, не могут быть признаны состоятельными, поскольку нанесение потерпевшему множественных ударов в места расположения жизненно-важных органов, использование при этом молотков – свидетельствует о прямом умысле на убийство. Учитывая то обстоятельство, что Корнилов совместно со Щепёткиной принимал непосредственное участие в процессе лишения жизни потерпевшего Соколова, применял к нему насилие, то независимо от того, от чьих действий наступила смерть потерпевшего, он обоснованно признан судом соисполнителем убийства.

Наказание назначено Корнилову в соответствии с требованиями, ст.ст.60,69 УК РФ, соразмерно содеянному им и с учётом всех конкретных обстоятельств дела. Оснований для смягчения наказания с применением ст.64 УК РФ, о чем содержится просьба в кассационных жалобах (исключительных обстоятельств по делу не установлено), судебная коллегия не усматривает.

Нарушений норм УПК РСФСР, влекущих отмену приговора, по данному делу не имеется.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.332,339 УПК РСФСР, судебная коллегия


ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Омского областного суда от 29 мая 2001 года в отношении **Корнилова Якова Александровича** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:



Судьи:

Справка: осуждённый Корнилов Я.А. содержится в СИЗО №1 г. Омска.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

